

Б.Ж. Сомжурек

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана
(E-mail: somzhurek@gmail.com)*

Сотрудничество стран тюркского мира с НАТО

В статье рассмотрена эволюция сотрудничества новых независимых государств тюркского мира с влиятельной военно-политической организацией — НАТО. Отмечено, что за последние четверть века молодые тюркские государства, учитывая свое геополитическое и геостратегическое положение, определили основные приоритеты во внешней политике. Одним из важнейших направлений государственной политики тюркских государств постсоветского пространства, подчеркнуто автором, является укрепление обороноспособности, что возможно также при активном взаимодействии с такими организациями, как Североатлантический альянс. Но активизация НАТО, выделено в статье, вызывает ряд вопросов у таких государств, как Россия, которая имеет свои определенные интересы во взаимодействии со странами тюркского мира.

Ключевые слова: Совет Североатлантического сотрудничества, программа «Партнерство во имя мира», расширение НАТО, военная безопасность, транснациональная преступность.

Распад Советского Союза и в целом социалистического лагеря в конце 1980-х-начале 1990-х гг. в корне изменил геополитический расклад на евразийском пространстве. Западные державы стали строить совершенно новые отношения с уже бывшими социалистическими республиками.

Коллапс Советского Союза привел к образованию таких новых независимых тюркских государств, как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Одним словом, тюркский мир в начале 90-х годов прошлого столетия приобрел конкретное политическое очертание, хотя современные тюрки проживают на разных континентах.

С первых дней самостоятельного развития новые тюркские страны, избавившиеся от оков тоталитарного режима, приступили к созданию своей собственной армии и укреплению обороноспособности, развитию военно-политических контактов с другими государствами, активному участию в различных международных организациях и системах коллективной безопасности, таких как ОБСЕ, СВМДА, ОДКБ государств-участников СНГ. Ведь обеспечение национальной и военной безопасности является для многих государств неперемным условием сохранения территориальной целостности, нерушимости границ и независимости.

Руководство новых тюркских государств видит укрепление системы национальной безопасности и в сотрудничестве с НАТО (Организация Североатлантического договора), которая после краха bipolarной системы поставила перед собой совершенно иные задачи. Фактически создание при этой организации Совета Североатлантического сотрудничества (далее — ССАС) с целью развития партнерства, сотрудничества, контактов и обменов в области обороны с новыми государствами означало расширение НАТО на Восток. Говоря другими словами, ССАС способствовал проведению консультаций и сотрудничества между НАТО и бывшими странами Варшавского Договора с тем, чтобы адаптировать их военную политику к новой архитектуре безопасности [1; 227].

В 1994 г. появляется программа «Партнерство во имя мира» (далее — ПИМ) в рамках развития ССАС, который первоначально был сосредоточен на многостороннем политическом диалоге. По сравнению с ССАС данная программа имела следующие особенности:

- открыта для всех государств, включая бывшие нейтральные и неприсоединившиеся страны Европы, а не только бывших членов Варшавского Договора, как это было с ССАС;
- нацелена на реальное партнерство;
- инициировала расширение НАТО.

Но, так же как и ССАС, программа ПИМ не обеспечивала гарантий безопасности государствам, входящим в нее, так как она преследовала более узкие цели.

Следует отметить, что с начала расширения НАТО на Восток особую позицию заняла Российская Федерация, с которой тесно сотрудничают новые независимые тюркские государства. Заведующий сектором ИМЭМО РАН Сергей Ознобищев отмечал: «Политику расширения блока с самого начала в Москве однозначно воспринимали как нарушение обещаний, данных ранее, причем на самом высоком уровне. Как вспоминал бывший заместитель заведующего международным отделом ЦК

КПСС Андрей Грачев: «Через два месяца после встречи с М.Горбачевым на Мальте госсекретарь США Дж. Бейкер заявил от имени президента Буша, что «если будущая Германия вступит в НАТО, то НАТО ни на дюйм не продвинется на восток» [2; 51].

Центральная Азия, на территории которой расположено большинство современных тюркских государств, всегда находилась в фокусе особого внимания Запада. В свете исламизации христианский мир рассматривает тюркские страны через призму ближневосточных событий [3; 136].

Здесь невозможно не отметить тот факт, что из тюркских государств Турция имеет большой опыт сотрудничества с НАТО. Как известно, Турция присоединилась к этому альянсу еще 18 февраля 1952 г., т.е. спустя три года после создания НАТО. Этот шаг турецкой стороны был продиктован ее историческим выбором в пользу сотрудничества с Западом и желанием противодействовать распространению коммунистических идей на другие страны региона. Кроме того, вступление Турции в альянс, с одной стороны, позволило НАТО усилить ее «южный фланг», а с другой — освободило Анкару от советского давления из-за доступа к стратегическим морским маршрутам [4].

Понятно, что, занимая важное геополитическое и геостратегическое положение в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, Турция в течение многих десятилетий остается важнейшим участником Североатлантического альянса. Анкара внесла определенный вклад в безопасность НАТО, особенно во времена «холодной войны», обеспечивая защиту самой протяженной границы с уже прежним СССР. Хотя в последние годы и отмечается более самостоятельное поведение Турции в рамках НАТО, что выразилось в развитии военно-политических отношений этой страны, например, с Китаем, а также в блокировании Анкарой развития военного сотрудничества между НАТО и Европейским союзом, связанное с нерешенностью проблемы Кипра, турецкая сторона остается для НАТО важнейшим звеном в продвижении интересов альянса в отношении новых тюркских государств.

Активно строительство отношений с тюркскими государствами началось у НАТО через программу ПИМ. Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркмения, Узбекистан являются участниками данной программы.

Азербайджан подключился к натовской программе ПИМ 4 мая 1994 г. Следует отметить, что еще в декабре 1991 г. министр иностранных дел Азербайджана Г. Садыхов высказался о необходимости вступления Азербайджана в НАТО [4].

В середине 1990-х гг. Президент Азербайджана Гейдар Алиев вручил генеральному секретарю НАТО Хавьеру Солане «Верительный документ» о сотрудничестве между Азербайджаном и Североатлантическим блоком. А с 1996 г. программа ПИМ уже начала претворяться в жизнь, что выразилось в участии сотрудников Министерства обороны Азербайджана в семинарных и учебных занятиях, организованных в рамках данной программы НАТО. Также важным шагом в развитии сотрудничества Баку с Брюсселем стало подписание в 2005 г. Индивидуального плана действий партнерства [4].

Как было сказано выше, кыргызская сторона также является участником программы НАТО ПИМ. Но особые отношения между двумя сторонами сложились после формирования антиталибской коалиции в начале нового тысячелетия. В декабре 2001 г. США в Кыргызстане создают авиабазу для перевозки грузов и военнослужащих коалиции в Афганистан. Но в июне 2013 г. Верховный совет Кыргызстана проголосовал против продления срока аренды Соединенными Штатами базы в Манасе до конца афганской операции [4].

Одним из стратегических партнеров Североатлантического альянса в Центральной Азии, в силу своего геополитического расположения, является Узбекистан. Это государство активно участвует в программе ПИМ. Так же как и другие тюркские государства постсоветского пространства, в 1996 г. Узбекистан и НАТО утвердили первую Программу индивидуального партнерства. А после начала военных действий в Афганистане, с 2002 г. Ташкент поддерживает действия членов Североатлантического альянса в соседней стране. Узбекское правительство предоставило свое воздушное пространство и территорию для транзита невоенных грузов для коалиционных сил альянса в Афганистане, а также разрешило военным самолетам Германии использовать аэродром в городе Термезе, США — в Ханабаде [4].

Сегодня узбекское руководство строит отношения с альянсом с учетом отдаленных перспектив. При этом Узбекистан прекрасно понимает, что предстоящий вывод сил НАТО из Афганистана потребует укрепления безопасности в приграничных государствах, в том числе и в самом Узбекистане.

Активно развивается в рамках программы ПИМ сотрудничество между Туркменистаном и НАТО. Ликвидация угрозы или последствий стихийных бедствий, противодействие незаконному обороту наркотиков, международному терроризму и организованной преступности являются приори-

тетными направлениями взаимоотношений. В июне 2011 г. Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов принял в Ашхабаде спецпредставителя генерального секретаря НАТО по странам Центральной Азии и Кавказа Джеймса Аппатурая, который отметил, что «НАТО придает большое значение сотрудничеству с нейтральным Туркменистаном, который, будучи общепризнанным миротворческим центром, играет ключевую роль в Центральноазиатском регионе» [5].

Одним словом, после начала контртеррористической операции в Афганистане на совершенно новый уровень сотрудничества вышли отношения государств Центральной Азии с НАТО. Определенную роль в этом сотрудничестве играет и Республика Казахстан.

Еще в 1992 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев заявил, что страна пойдет «на расширение контактов с НАТО, четко определив их сферы и пределы, и не в ущерб военному сотрудничеству в рамках СНГ или двусторонним военным связям» [6; 51].

В практике взаимоотношения Республики Казахстан и НАТО можно выделить следующие периоды:

1-й период — установление контактов между Казахстаном и НАТО (1992 г. – апрель 1994 г.);

2-й период — расширение сотрудничества между Республикой Казахстан и НАТО (май 1994 г. – 2005 г.);

3-й период — новый уровень развития взаимоотношений между Казахстаном и НАТО (2006 г. – по сегодняшний день).

Начало сотрудничеству Казахстана с НАТО было положено 10 марта 1992 г., когда Казахстан присоединился к Совету Североатлантического сотрудничества. А в ноябре 1992 г. состоялся визит генерального секретаря НАТО М. Вернера в Алматы.

В декабре 1995 г. в Алматы проводятся рабочие встречи экспертов НАТО, Министерства обороны и Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан, на которых обсуждается Индивидуальная программа партнерства Казахстана и НАТО на 1996 г.

Казахстан, помимо сказанного выше, в мае 1994 г. стал 19-м государством, присоединившимся к программе НАТО «Партнерство во имя мира». В этом документе говорится, что государства, подписавшие этот документ, будут сотрудничать с Организацией Североатлантического договора во имя достижения следующих целей:

а) содействие транспарентности в планировании национальной обороны и разработке бюджетов;

б) обеспечение демократического контроля над силами обороны;

в) поддержание способности и готовности вносить вклад с учетом положений национальных конституций в операциях под эгидой ООН и/или СБСЕ;

г) установление отношений в военной области, основанных на сотрудничестве с НАТО в целях совместного планирования, боевой подготовки и проведения учений для повышения готовности к проведению операций в сфере миротворчества, поиска и спасения, гуманитарных и других операций, о которых впоследствии может быть достигнута договоренность;

д) формирование в долгосрочной перспективе сил, в большей степени готовых к взаимодействию с вооруженными силами стран-членов Североатлантического союза [7; 301].

Помимо сотрудничества для достижения названных выше целей, эта военно-политическая организация пообещала проводить консультации с любым активным участником партнерства, если этот партнер считает, что существует прямая угроза его территориальной целостности, политической независимости или безопасности [7; 302].

Безусловно, подписывая этот документ, казахстанское руководство укрепляло военную безопасность страны, а также открывало возможность для усовершенствования собственных Вооруженных сил в соответствии с мировыми стандартами. Участие Республики Казахстан в программе ПИМ рассматривалось в качестве приоритетного направления в области международного военного сотрудничества.

Участие Казахстана и других государств постсоветского пространства в программе НАТО «Партнерство во имя мира» не могло не беспокоить российскую сторону. Россия еще раз напомнила мировому сообществу на саммите ОБСЕ в Турции о том, что она остается претендентом на титул сверхдержавы, являясь, тем самым, главным конкурентом для США, которые считают себя единственной экономической и политической супердержавой, выполняющей главную роль в поддержании безопасности во всем мире.

В свое время государственный секретарь США М. Олбрайт о сотрудничестве НАТО и Казахстана говорила следующее: «Развивающиеся отношения НАТО с Казахстаном в рамках Программы

партнерства во имя мира являются ярким выражением стремления альянса к сотрудничеству в целях содействия миру, процветанию и стабильности. Участие в программах НАТО может также способствовать контактам между военными, реформе вооруженных сил и региональному сотрудничеству. Посредством разнообразной деятельности НАТО поможет заложить основу для развития Казахстана в условиях мира и процветания...» [8].

С 2006 г. Казахстан сотрудничает с НАТО уже в рамках Индивидуального плана действий партнерства. Комплекс мероприятий, обозначенных в программах, охватывает сферы подготовки и оснащения отдельных подразделений Вооруженных сил «Казбат» по стандартам НАТО, подготовки специальной спасательной команды, способной принимать участие в международных спасательных и гуманитарных операциях, сотрудничества в пограничной безопасности, реформирования Вооруженных сил, а также чрезвычайного гражданского планирования и решения экологических проблем. Одним словом, в новом столетии сотрудничество Казахстана с НАТО вышло совершенно на новый уровень своего развития.

Еще раз характеризуя деятельность НАТО в 1990-е гг., следует отметить политику расширения этого военного блока на Восток, что практически означало формирование господства блока в Восточной и Центральной Европе, а также в определенной степени нашло отражение и в новом тюркском геополитическом пространстве. Данное обстоятельство не устраивало, прежде всего, российскую сторону.

Участие почти всех государств СНГ в программах НАТО привело к военно-политической изоляции России от Европы, к определенному уменьшению ее роли в европейских делах. Тем более, что если прежде у блока традиционно существовала своя зона ответственности и она ограничивалась рамками Вашингтонского договора, т.е. территорией стран-членов НАТО, то после саммита в Вашингтоне, состоявшегося в апреле 1999 г., все рамки исчезли [9; 18].

НАТО, испытывающая со дня своего образования особое влияние США, все еще рассматривается некоторыми российскими политиками как сила, которая сможет разрушить авторитет России как великой державы. В концепции внешней политики Российской Федерации, принятой еще в 1990-е гг., указано, что «по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им... Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО...» [10].

Важное значение относительно перспектив взаимодействия между Россией и НАТО имело подписание 27 мая 1997 г. в Париже основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. Бывший премьер-министр России Евгений Примаков оценил основополагающий акт между Россией и НАТО следующим образом: «Конечно, этот документ не снижает всех озабоченностей России и не является индульгенцией со стороны России на расширение НАТО, но претворение в жизнь его положений и принципов помогает вести дело к безопасности в Европе и минимизировать негативные последствия начатого не по нашей воле расширения этого альянса» [11; 19].

Российская сторона считает, что расширение НАТО на восток и превращение блока в доминирующую военно-политическую силу в Европе создают угрозу нового раскола континента, крайне опасного в условиях сохранения в Европе мобильных ударных группировок войск, ядерного оружия, а также недостаточной эффективности многосторонних механизмов поддержания мира. Поэтому перспектива дальнейшего расширения НАТО на восток является неприемлемой для России, как и для любых других государств, дорожающих своим суверенитетом. В противостоянии этим угрозам Россия, как это определено её Военной доктриной, приоритет отдаёт политическим, дипломатическим и другим средствам, стремится к равноправному и взаимовыгодному партнёрству с НАТО в сочетании с твёрдой решимостью защищать всеми имеющимися силами и средствами национальные интересы, гарантировать безопасность страны.

Сотрудничество между Россией и НАТО должно продолжаться и тогда, когда позиции сторон не совпадают. Продвижение отношений НАТО – Россия должно быть одним из главных приоритетов альянса. Как известно, на греческом острове Корфу в 2009 г. было достигнуто соглашение о возобновлении заседаний Совета Россия – НАТО после почти годичного перерыва, вызванного разногласиями по Южной Осетии и Абхазии.

Характер отношений НАТО – Россия все еще будет влиять на военно-политический аспект сотрудничества между собой тех же государств постсоветского пространства. Тем более, что негативный итог построению двустороннего диалога подведен в Военной доктрине Российской Федерации 2010 г., из которой следует, что российская сторона по прошествии пятнадцати лет со

времени начала процесса расширения НАТО на восток по-прежнему рассматривает в качестве основной внешней военной опасности «стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока» [12].

НАТО, возникшая как противовес государствам социалистического лагеря, в 1990-е гг. и в начале XXI в. превратилась в совершенно новую военно-политическую организацию. Активизация НАТО на постсоветском пространстве связана с ее глобальными геополитическими задачами. С тех пор, как США усилили свое влияние на мировой арене, НАТО активно стало интересоваться проблемами безопасности на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии. Безусловно, транснациональная преступность (терроризм, экстремизм, наркобизнес, контрабанда оружия) несет серьезную угрозу безопасности тех же государств Центральной Азии. В связи с этим альянс НАТО расширился до невероятных размеров, и считать его сегодня только атлантическим некорректно.

В сотрудничестве с НАТО новые тюркские государства видят совершенствование и укрепление своих вооруженных сил, а также обеспечение национальной и военной безопасности. Военнослужащие тюркских стран принимали активное участие в учениях и тренингах, организуемых и проводимых НАТО, а воинские подразделения участвовали в миротворческих операциях альянса.

Североатлантический альянс заинтересован в укреплении сотрудничества с тюркским миром сегодня в первую очередь в сфере совместной борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком. Ведь не секрет, что геополитическое, геостратегическое расположение тюркских государств заставляет НАТО иным взглядом посмотреть на изменившийся мир.

Список литературы

- 1 *Копитерс Б.* Партнерство ради мира с Центральной Азией // Этнические и региональные конфликты в Евразии. — Т. 1. — М.: Весь мир. — 1997. — С. 227–250.
- 2 *Ознобищев С.К.* Новый мир и отношения Россия - НАТО // Полис — Политические исследования. — 2011. — № 3. — С. 50–57.
- 3 *Mim Kemâl Öke.* Türk Dünyası. Tarihî Süzgecinden. — İstanbul: İrfan Yayıncılık & Tanıtım Limited Şirketi, 1997. — 179 с.
- 4 Взаимоотношения НАТО и стран Содружества Независимых Государств. — [ЭР]. Режим доступа: <http://nato.biz/ru/cis.html> (дата обращения 10.03.2016)
- 5 [ЭР]. Режим доступа: <http://trend.az/regions/casia/turkmenistan> (дата обращения 10.03.2016)
- 6 *Назарбаев Н.А.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. — Алматы: Дәуір, 1992. — 56 с.
- 7 Партнерство во имя мира: Рамочный документ // Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — Алматы, 1998. — С. 300–302.
- 8 *Олбрайт М.* 50-я годовщина НАТО // Новое поколение. — 1999. — 23 апр.
- 9 *Козин В.* На обочине // Экономика и политика России. — 2000. — № 1. — С. 17–19.
- 10 Концепция внешней политики Российской Федерации. — [ЭР]. Режим доступа: www.rg.ru/oficial/doc/sng/concep.shtml (дата обращения 10.03.2016)
- 11 *Примаков Е.* Россия: реформы и внешняя политика // Международная жизнь. — 1998. — № 7. — С. 15–20.
- 12 Военная доктрина Российской Федерации. 2010 г., 5 февр. — [ЭР]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (дата обращения 10.03.2016)

Б.Ж. Сомжүрек

Түркі әлемі елдерінің НАТО-мен ынтымақтастығы

Мақалада түркі әлеміндегі жаңа тәуелсіз мемлекеттердің Солтүстік Атлантикалық келісім әскери-саяси ұйымымен (НАТО) байланысы қарастырылды. Ғасырдың соңғы ширегінде жас түрік мемлекеттері өздерінің геосаяси және геостратегиялық жағдайына жүгіне отырып, сыртқы саясаттағы негізгі басымдықтарын анықтады. Посткеңестік кезеңдегі түркі тілдес мемлекеттердің мемлекеттік саясаттағы ең маңызды бағыттарының бірі — қорғаныс қабілеттерін нығайту, Солтүстік Атлантикалық Альянс сияқты ұйымдармен белсенді ынтымақтастықта болу болып табылады. Бірақ НАТО-ға кіру, Ресей сияқты, түркі әлемі елдеріне нақты қызығушылықтары бар мемлекетке бірқатар мәселелерді туындатты.

Cooperation between turkic world states and NATO

This article considers the evolution of cooperation between newly independent states of the Turkic world and a powerful military-political organization — NATO. Over the past quarter of a century, young Turkic states taking into consideration their geopolitical and geostrategic position identified main priorities in foreign policy. One of the most important directions of the state policy of the post-Soviet Turkic states is the strengthening of the defense capability, which has become also possible due to active interaction with such organizations as the North Atlantic Alliance. But the NATO activation causes a number of problems in such countries as Russia, which has its own specific interests in cooperation with the Turkic world states.

References

- 1 Coppeters B. *Ethnic and regional conflicts in Eurasia*, 1, Moscow: Ves mir, 1997, p. 227–250.
- 2 Oznobishchev S.K. *Polis – Political Studies*, 2011, 3, p. 50–57.
- 3 Mimi Kemal Oke. *Turkish world. History filter*, Istanbul: Irfan Publishing and Advertising Company, 1997, 179 p.
- 4 Relations between NATO and the Commonwealth of Independent States, [ER]. Access mode: <http://nato.biz/ru/cis.html> (дата обращения 10.03.2016)
- 5 [ER]. Access mode: <http://trend.az/regions/casia/turkmenistan>
- 6 Nazarbayev N.A. *The strategy of the formation and development of Kazakhstan as a sovereign state*, Almaty: Dauyr, 1992, 56 p.
- 7 Partnership for Peace: Framework Document. Collection of international law documents, 1, Almaty, 1998, p. 300–302.
- 8 Albright M. *New generation*, 1999, 23 April.
- 9 Kozin V. *Economics and Politics of Russia*, 1998, 1, p. 17–19.
- 10 *Concept of Foreign Policy of Russian Federation*, [ER]. Access mode: www.rg.ru/official/doc/sng/concep.shtm (дата обращения 10.03.2016)
- 11 Primakov E. *International Affairs*, 1998, 7, p. 15–20.
- 12 *Military Doctrine of the Russian Federation*. 5 February 2010, [ER]. Access mode: http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (дата обращения 10.03.2016)